

целесообразности или успеха, то субъект «практического действия» исходит из показания разума, непосредственно усматривающего безусловную невозможность определенных решений и вытекающих из них событий.

Отсюда следовал важный вывод о независимости структуры подлинного человеческого поступка от состояния способности человека познавать. Человек остался бы верен своему долгу (своему сознанию безусловной невозможности совершать – или не совершать – определенные поступки), даже если бы он вообще ничего не мог знать об объективных перспективах развертывания своей жизненной ситуации.

За царством неопределенностей и альтернатив, в которое вводила «Критика чистого разума», открывалось царство ясности и простоты – самодовлеющий мир личного убеждения. «Критическая философия» требовала осознания ограниченности человеческого знания (а оно ограничено научно достоверным знанием), чтобы освободить место для чисто моральной ориентации, для доверия к безусловным нравственным очевидностям.

Сам Кант, однако, формулировал основное содержание своей философии несколько иначе. «Я должен был устранить знания, – писал он, – чтобы получить место для веры».

Список литературы

1. Кант И. Собрание сочинений : В 8 т.: [Пер.с нем.] / Под общ. ред. А.В. Гулыги. - М. : Чоро, 1994.
2. Кант И. Лекции по этике : Сборник / Иммануил Кант; [Пер. с нем. А.К. Судакова, В.В.Крыловой]. - М. : Республика, 2000. - 430 с.

О ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Халлыев Ф., 3 к., 7 гр., ФИУ

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – ст. преп. Боборико Г.И.

Туркменский язык относится к огузской группе тюркских языков, хотя также имеет некоторые черты языков кыпчакской группы. Территориально туркменский язык сосредоточен в Туркмении, а также в Иране, Афганистане, Турции, Ираке, Каракалпакии, Таджикистане, Казахстане, Узбекистане, в Ставропольском крае и в Астраханской области (селения Атал, Фунтов – 1,2) России.

Базой для возникновения туркменского языка послужил язык поселившихся в Приаралье в конце первого тысячелетия нашей эры огузов.

Первым памятником старого литературного туркменского языка, по мнению исследователей, считается относящаяся к XVII веку «Родословная туркменов Абулгазихана». Дальнейшее развитие литературный туркменский язык получил в XVIII–XIX веках с расцветом туркменской поэзии Азади, Махтумкули, Сеиди, Зелили. В это же время начинается сближение письменного туркменского языка с разговорным. В конце XIX в. появились первые печатные книги на туркменском языке. В 1913 г. И.А.Беляев опубликовал первый «Русско-туркменский словарь», а в 1915 г. – «Граматику туркменского языка». Важный вклад в изучение туркменского языка в советские годы внесли А.Н.Самойлович, А.П.Поцелуевский и другие исследователи.

Современный литературный язык сформировался на базе текинско-го диалекта в начале XX века.

Наиболее важные туркменские диалекты – йомудский и текинский. Существует много других более мелких диалектов. Всего в туркменском языке выделяется около 30 диалектов и говоров, в основном соответствующих этническим группам туркмен: текинский (центральная часть Туркменистана), йомудский (западные и северные области), эрсаринский (восточные области, по Амударье), салырский (район Серахса на границе Туркмении и Ирана), сарыкский (среднее течение Мургаба), човдурский (Ташауз) и другие. Диалект ставропольских туркмен традиционно называется трухменским языком.

Общее число говорящих на туркменском языке – около 6,6 млн человек, большая часть которых проживает в Туркмении, где он закреплён конституцией.

Туркменский язык феодальной эпохи известен по стихотворениям Махтумкули, Камьяба, Молланепеса, Кемине и других. Образцов дореволюционного народного туркменского языка в более или менее точной записи не сохранилось; косвенно судить об этом языке можно только на основании фольклора.

Характерно, что развитие туркменского языка идёт не от языка к выдающимся писателям, а, наоборот, от выдающихся писателей к созданию языка.

С момента образования и до 1928 г. письменность в туркменском языке существовала на основе арабской графики. В период между 1928–1940 годами в туркменском языке использовалась латиница. В 1940 году туркменский язык переведён на кириллицу с добавлением нескольких букв. В 1993 году руководством Туркменистана принято решение о переходе с 1996 года на латинизированный алфавит. Туркмены, живущие за пределами Туркменистана, пользуются алфавитом на основе арабской графики и кириллицы.

Словарь туркменского языка содержал довольно большой процент арабизмов и иранизмов. Интернациональные термины и слова, обозначающие новые явления экономики, быта, идеологии, напрямую заимствовались из русского или из других языков через печать и другие средства массовой информации, сначала в речь, а после этого закреплялись и в языке, дополнили не только туркменскую терминологию, но и словарь вообще.

Фонетически туркменский язык отличается от других языков тюркской группы рядом особенностей. Это долготы гласных, губная ассимиляция гласных после «широких» гласных 1-го слога. В текинском диалекте характерны случаи «внутренней флексии». Кроме причастия несовершенного вида (берущий, дающий), имеется также и причастие совершенного вида (взявший, давший). Синтаксически важно отметить остатки так называемой категории сказуемости и возможность посредством упомянутых форм в различных падежах передавать ряд оттенков, которые по-русски выражаются системой придаточных предложений.

По мнению известного украинского востоковеда А. Крымского, из тюркских языков туркменскому языку наиболее близки азербайджанский и турецкий.

КУЛЬТУРА РЕЧИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕЧЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Ходжаев М., 2 к., 5 гр., ФИУ

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преп. Сентябова А.В.

Для профессии врача важны три составляющие: 1) врачебные знания, 2) владение многими врачебными действиями и приемами, 3) особый медицинский характер, стиль мышления, общения и поведения, умение вести беседу с больным.

С каждым годом возрастает потребность современного общества в специалистах высокой культуры, обладающих навыками профессионального общения, высокой адаптационной и профессиональной мобильностью. Искусство беседы с больным, умение вести с пациентом диалог требует не только желания врача, но и, в определенной степени, таланта. Врач должен уметь не только слушать, но и слышать пациента.

Межличностное общение, чаще всего диалоговое, – неперенный компонент профессиональной медицинской деятельности. Оно во многом